

ЕНЕЙСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ УФИМСКОГО УЕЗДА В 40-Е ГОДЫ XVIII В.

Каримов Тагир Тимергазимович

К.и.н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

YENEYSKAYA LAND VOLOST OF UFA UYEZD IN THE 40S OF THE 18TH CENTURY

T. Karimov

Summary: The article examines the business and economic life of the votchinniki people of the Yenei volost based on an analysis of contracts of the 40s of the 18th century. Most of the agreements were concluded with the peasants of the palace Karakulinsky and Sarapulsky volosts of the Kazan district, who rented fishing and fishing grounds for a period of 10 to 25 years. There is also a document that indicates the resettlement of some of the residents of the Yenei volost to the Bulyar volost. During this period, the village of Pislyakovo was mentioned for the first time and its connection with the village of Utyaganovo was traced. Toponyms, the names of individual votchinniki and the names of their villages, found in contracts, make it possible to expand the circle of observations in the Yeneisk land volost.

Keywords: votchinniki, Yeneisk land volost, tatars of the bashkir class, tatars of the teptyar class, pripushchenniki.

Аннотация: В статье на основе анализа договоров 40-х годов XVIII в. рассматривается деловая и хозяйственная жизнь вотчинников Енейской волости. Большинство договоров было заключено с крестьянами дворцовых Каракулинских и Сарапульских волостей Казанского уезда, арендовавшими рыболовные и бортные угодья на срок от 10 до 25 лет. Имеется также документ, свидетельствующий о переселении части жителей Енейской волости в Булярскую волость. В этот период впервые упоминается деревня Писляково и прослеживается ее связь с деревней Утяганово. Топонимы, имена отдельных вотчинников и названия их деревень, встречающиеся в договорах, позволяют расширить круг наблюдений по Енейской поземельной волости.

Ключевые слова: вотчинники, Енейская поземельная волость, татары башкирского сословия, татары тептярского сословия, припущенники.

Деловая и хозяйственная жизнь вотчинников в разные этапы развития Енейской поземельной волости представляет значительный интерес для изучения. Их договоры, регулирующие широкий круг вопросов, являются одним из основных источников информации об этой жизни. Рассмотрим их в хронологическом порядке, комментируя наиболее важные моменты.

Документ от 27 февраля 1741 г. сообщает о переселении жителей Енейской волости в д. Минлярово Булярской волости. Утеган Агышев, Якуп Балтачев, Тойче Балтачев, Абдряк Балтачев (из д. Урьяды) и Айтуган Ишбулатов, Айтуган Сабанаев, Беккул Байтуганов (д. Адаево) были припущены вотчинниками Мясагутом Тятимовым, Ахметом Бикеевым, Муслюмом Касимовым, Каранаем Качановым и Аитяком Аднагуловым. Договор был заключен на татарском языке и подтвержден населением Енейской (Мурзагул Аднагулов из д. Терпеле, Усман Бекчурин из д. Новое Дияшево и Ксюк Биккинин из д. Улуимен) и других волостей, а также подписан генерал-лейтенантом и вице-губернатором Казанской губернии Л. Я. Соймоновым. Припуск объяснялся необходимостью помощи в гоньбе, так как через эту местность проходила важная проезжая дорога. В документе также говорится об уплате арендной платы за охоту на землях булярцев [1, с. 68-70], а значит, соглашение не предусматривает равных прав с вотчинниками.

Хотя в источнике припущенники во главе с Утяганом Агишевым называются «башкирцами», в более поздних документах они представлены как «тептяри». Это подтверждается изучением ревизской сказки 1762 г. д. Минлярово на реке Сюнь, где сотник Якуп Болтачев (37 лет), Ту[й]чи Болтачев (умер), Абдряк Болтасев (45), Айтуган Сабанаев (умер), Беккул Байтуганов (39) команды старшины Уразмета Юсупова Енейской волости зафиксированы «тептярями». Припущенники этой деревни также известны как ясачные татары [1, с. 70].

Названные здесь Болтасевы, возможно, являются сыновьями «башкирца» Болтаса Агышева, ранее упомянутого в договоре от 20 декабря 1732 года [3, с. 16]. Ведь не случайно впоследствии копия этого документа оказалась у их потомков. В середине XIX века потомки Болтаса были крайне недовольны тем, что оставались в тептярском сословии, и представили копии этих документов в качестве доказательства своего «башкирского» происхождения. Им было необходимо «башкирское звание», чтобы претендовать на большой земельный надел, чем «тептяри». Однако их претензии в пределах Булярской волости не могли быть удовлетворены, так как вотчинных прав они там не имели.

По записи от 1 января 1745 г. вотчинники Сапер Абдулин (из д. Суксы), Кинзя Уразаев (д. Телдеево) передали дворцовым крестьянам Лаврентию Галанову и Ивану

Меринкову из д. Марино Сарапульской волости Казанского уезда свои угодья по реке Каме в оброчное владение на 20 лет с ежегодным оброком в размере 40 копеек. Вотчина располагалась на луговой стороне реки Камы («по межам: снизу окончав деревни Саклова луг —сенные покосы и по нижнику Березовского острову дубровы, от Камы реки прямо в гору до бору, и вверх подле того бору до устья речки Асав, а по-русски Полуденки, и до речки Березовки, а вниз по речке Березовке по левую сторону, також и до Камы реки»), и арендаторам разрешалось содержать старые и делать новые борти совместно с башкирцами. Если арендаторы будут добропорядочно выполнять свои обязательства, они получают право владеть вотчиной до тех пор, пока сами этого хотят, и вотчинники не будут возражать против их владения [4, с. 422-423].

Енейцы продолжали заключать договоры с дворцовыми крестьянами Казанского уезда и в последующий период. Один из таких договоров был заключен 2 апреля 1745 года с каракулинскими крестьянами об отдаче им в оброчное владение на 15 лет рыбных ловель в вотчинном озере Маляши. Вотчинниками в этом договоре были Иманай Асанов, Кузметь Кинзекеев, Сюлейман Сюлюков, Чюраш Карабаев (из д. Буаскул) и Сабанай Апанаев (д. Иткино) [4, с. 424-425]. Первая деревня ранее не упоминалась в источниках, а вторая в источнике 1713 г. была названа как Иткинино [2, с. 28]. Этот топоним встречается и в Уранской поземельной волости Осинской дороги и сейчас известен как Иткинеево (Янаульский район РБ).

Остальные документы 40-х годов XVIII века также содержат интересные сведения. По договору от 6 июля 1745 г. вотчинники сотник Кадырмет Дюсметев (из д. Калмаш, ныне Калмашево Актанышского района РТ), Абдулла Иштерьяков и Шерып Кутлумметев (из д. Суксы) вместе с другими товарищами передали дворцовым крестьянам д. Касево И.И. Ершову и С. Ф. Якышеву Сарапульской волости Казанского уезда в оброчное владение на 16 лет свои угодья на реке Каме («по Каме реке на луговой стороне в межах: снизу от болота Огашина Игареевской вотчины прямо до Мысовских поль и вверх до Демидова отводу и до вотчины Уранской и до Корякииских поль», — говорится в источнике) [4, с. 429-430].

По договору от 5 ноября 1745 г. «башкирцы» Сапер Абдуллин (из д. Суксы), Суюндук Телдеев, Ераткул Тойчин (д. Тельдеево) передали дворцовым крестьянам П.Ф. Стерлядеву и А.Ж. Замараеву из д. Марьино Сарапульской волости Казанского уезда в оброчное владение на 1 год свои рыбные ловли в озере Сакловкуль. Вотчинное озеро с истоками, суходолами, вешними заливами и сетевыми метками переходило в их распоряжение в будущем 1746 г. со времени таяния льда. Оброк составлял 12 рублей 50 копеек. Перед подписанием договора был взят задаток в размере 8 рублей. Дворцовые крестьяне имели право ловить рыбу в озере любыми способами, устанавливать езы и переимы в подходящих местах, а

вотчинники Сапер и Суюндук обязались не препятствовать этому и не создавать неудобств [4, с. 432].

По записи от 8 ноября 1745 г. вотчинники д. Аккузевы Ишей Аднагулов, Кинзя Азаматов, Сюркей Кадырметев и их товарищи передали дворцовому крестьянину д. Мазунино Сарапульской волости Казанского уезда В.С. Сомову свои бортные угодья по р. Каме на 10 лет. За это они обязались выплачивать ему 1 рубль 40 копеек. Местоположение вотчины описывается следующим образом: «вверх по Каме реке на нагорной стороне против деревни Мазунины в горе, по речке Момылевке от устьев речек — с правую сторону Северной, с левую Талое — по обе стороны до вершины речки Момылевки, а верх по речке Талой по правую сторону до вершины и с имеющимся там орешником и дубы, а по Северной речке по левую сторону до вершины ж, до имеющихся на правой стороне лушков, и по залушкам на лог и на виловатую сосну, и по кряжу на вершину Момылевки с мелкими падунами, которые пошли в Момылевку реку» [4, с. 433-434].

Таким образом, договорные записи 1745 г. свидетельствуют о взаимовыгодных хозяйственных связях между вотчинниками Енейской волости и дворцовыми крестьянами Казанского уезда. Эти связи уходят корнями в прошлое и прослеживаются в договоре от 22 января 1746 года. Согласно этому документу, вотчинники д. Шабыз Асан Усеинов, Исенбай Лавданов и Кутлуммет Сурметев вместе с другими вотчинниками передали дворцовым крестьянам с. Кулюшево Каракулинской волости И.А. Токареву и И.М. Шапошникову свою вотчину за рекой Камой на нагорной стороне вблизи села Кулюшево вверх по речке Каракулинке. Верхняя граница этой вотчины проходила от устья речки Каракулинки до её вершины, затем по речке Шумшор до вершины, далее по речке Оска и по кряжу мимо Бимских вершин и падунов до речки Моховой. Вниз по речке Моховой граница шла по левой стороне до устья речки Моховой, где она впадает в реку Кобылья, а затем вниз по реке Кобылья по левой стороне до устья и до реки Камы. Вотчинники передали крестьянам эту вотчину для владения на 20 лет с возможностью продления еще на 20 лет при условии добросовестного содержания вотчины и уплаты оброка. Крестьяне получили право покрывать старые борти и делать новые, а также использовать жилые пчелы, найденные в старых бортях предыдущих владельцев. Оброк за эту вотчину составлял 70 копеек в год [4, с. 434-435].

В документе говорится, что в прошлом отцы, родственники и дядья по татарским и русским письмам также передавали эту вотчину за рекой Камой русским крестьянам. Это указывает на давние деловые и хозяйственные связи между татарскими вотчинниками и русскими крестьянами.

Такие арендованные вотчины обычно впоследствии продавались самим арендаторам, в данном случае рус-

ским крестьянам. Судя по всему, та же участь постигла и эту вотчину близ с. Кулюшево (ныне Каракулинский район Удмуртии), в более поздних она источниках не упоминается.

Следующая запись относится к 13 февраля 1746 г. Вотчинники Сарбаш Бекчюрин, Ишмурза Изаев (из д. Терпели; в источнике «Терпелеи»), Асан Баисланов, Утекей Токаев, Тогусяй Куразманов, Байриш Баисланов (д. Азиби), Услужай Енабердин, Булгаир Десметев, Мясей Касымов (д. Семестровная) и их товарищи передали дворцовым крестьянам Ивану Машковцову, Илье Казанцову, Ивану Глезденеву, Егору Тебенкову (из д. Пермьяково дворцовой Каракулинской волости) и его товарищам в оброчное владение на 15 лет рыбные ловли в своих вотчинных озерах. Согласно источнику, они отдали им свое озеро «Балшей Сагадак» и озеро Кривое с истоками, суходолами, вешними заливами, сетевыми метками и мелкими озерами [4, с. 435-436].

Как видим, в этом источнике упоминаются вотчинные озера енейцев Сагайдак и Кривое, первое из которых ранее было известно по документу от 6 июня 1700 г. как Сайдак. Сейчас участок водохранилища около д. Ямалы Актанышского района называется Сайдак, что указывает на связь гидронима с прошлым. Название озера, возможно, связано с военной службой вотчинников, поскольку сайдак (также сагайдак, садак, саадак, сагадак, согодак) — это набор вооружения конного лучника.

По договору от 9 февраля 1749 г. вотчинники Услужай Янабердин, Исенгул Урусметев, Рахман Бурин, Бекметь Кузюмов, Ишигул Беткенин, Менай Касымов, Рысай Янусаев, Исемнеть Касымов, Искиндер Яушев, Мендияр Сурметев (из д. Семестровная), Атланыш Кошанаев, Бакир Тимучев, Мевлягул Тиханов (д. Писмень-Илга) и их товарищи отдали дворцовым крестьянам Каракулинской волости Ф.И. Каракулину и его товарищам половину своих рыбных ловель на о. Янеевское в оброчное владение сроком на 20 лет [4, с. 459-460].

Этот документ примечателен тем, что упоминает второе название (Саус) ранее известного озера Яней. Также впервые в опубликованных источниках упоминается малоизвестная деревня Писмень-Илга, которая как топоним известна и за пределами Енейской волости (например, документ 1795 года говорит о деревне ясачных татар Пичмен-Илга Белебеевского уезда [5, л. 948]). Возможно, миграция енейцев привела к появлению одноименного названия.

По договору от 20 февраля 1746 г. Даут Сюрметев (из д. Картово) и его товарищи дворцовым крестьянам Каракулинской волости Ивану Машковцеву, Ивану Глезденеву, Илье Казанцову, Тимофею Тебенкову и их товарищам из Пермьяковской слободы передали свои рыбные ловли на озере Малый Сагадак в оброчное владение на 10 лет.

Вотчинное озеро Кияды (по-русски Малый Сагадак) с истоком, суходолами, вешними заливами, сетевыми метками и мелкими озерами перешло в их владение с «нынешнего» 1746 года до скрытия вешней воды на следующие 10 лет. Оброк составлял 3 рубля в год, и перед составлением этой записи они взяли задаток у Ивана в размере 5 рублей. В этом озере Иван и его товарищи могли ловить рыбу любыми рыболовными снастями и неводами, как зимой, так и летом, устанавливать езы и переимы в подходящих местах. Даут и его товарищи обязались не мешать и не создавать препятствий для этого [4, с. 438].

Ранее мы обсуждали озеро Большой Сагадак и предполагали, что его название могло быть связано набором вооружения конного лучника. Однако рассматриваемый документ 1746 г. впервые упоминает еще одно озеро под названием Малый Сагадак, которое имеет татарское название Кияды. Вотчинник Даут Сюрметев из д. Картово ранее упоминался в документе от 1 мая 1736 года [3, с. 19].

По записи от 1 апреля 1746 г. вотчинники Адиль Касбулатов, Муслюм Тогучев, Атаман Минеев (из д. Писляково) и их товарищи передали дворцовым крестьянам А.А. Щелкунову, Сергею да Якову Сухих из деревни Мостовая Сарапульской волости Казанского уезда свои бортные угодья в вотчине по р. Бисярке в испольное владение на 20 лет. Крестьяне обязались помогать вотчинникам ухаживать за бортьями, делать новые борти, искать самосадки, ловить зверей и отдавать половину мёда и добычи «башкирцам». Вотчинники не требовали с крестьян никакой арендной платы, кроме выполнения этих условий [4, с. 439].

В этом документе впервые упоминается д. Писляково. Через месяц Муслюм Тогусев и Атаман Минеев будут указаны жителями д. Утяганово, а вотчинники д. Писляково, встречаются только один раз в документе 1757 г., что свидетельствует о возможной тесной связи с д. Исенбаево. В краеведческой литературе история Писляково связывается с современной деревней Старое Сляково, а ее — с д. Утяганово. Оба населенных пункта находятся в современном Агрызском районе Республики Татарстан.

По договору от 3 апреля 1746 г. вотчинники Гали Зианов, Чюрагул Агишев, Муслюм Акчюрин, Утемыш Акчюрин, Мясягут Касымов, Салтан Агишев, Мурза Кискинин (д. Семестровная) их товарищи отдали дворцовому крестьянину Степану Сапожникову из села Каракулино, ясашному крестьянину Ивану Кирилову сыну Сапожникову из деревни Кирилова Починку, а также подьяческому сыну Александру Борисову сыну Гурьеву и их товарищам свои бортные угодья на реке Кама на нагорной стороне. Крестьяне должны были ежегодно платить оброк в размере 2 рублей за право пользоваться лесом, бортным уходом, хмелевыми щипаньями, сенокосными и охотничьими угодьями в течение 15 лет. Они так-

же внесли задаток в размере 8 рублей. После истечения этого срока они смогут продлить аренду еще на 15 лет, если будут добросовестно выполнять свои обязательства [4, с. 440].

По договору от 1 мая 1746 г. старшина Алдар Уразметев, Балтай Сабаев, Муксун Сюлеев, Муслюм Тогусев, Атаман Минеев (из д. Утяганово), Полат Ирмяшев (д. Байсарово) отдали крестьянину Г. Глухову из д. Глухово дворцовой Сарапульской волости Казанского уезда в оброчное владение на 20 лет свою вотчину по р. Каме. Вотчина находилась на нагорной стороне реки Камы, начиная от деревни Мостовой по Сыропятовской дороге, проезжая в Сарапул по левой стороне, до деревни Сыропятовой, затем по большой дороге от Кобаева по Шадринской дороге до деревни Мостовой и до речки. Далее, с вершины речки Мостовой вниз по левой стороне с мелкими падунами, затем остров Ершовской, речка Лубянка, деревня Лубянок, вверх по обеим сторонам с мелкими падунами до вершины и деревни Григория Жижина, и по речке Елдашихе от устья вверх по левой стороне до вершины во владении с текущего 1746 года на последующие 20 лет. После истечения 20 лет, если Григорий будет содержать вотчину добросовестно и сможет выплачивать оброк, он продолжит владеть ею, а старшина Алдар и его товарищи не откажут ему. В их вотчине Григорий будет крыть старые борти, владеть ими, делать новые борти и искать самосадки, а также ловить зверя. Оброк они установили для себя, Алдара и других, за исключением речки Лубянки, Елдашихи и Ершовского острова, в размере 20 копеек за год. А по речке Лубянке, Елдашихе и на острове Ершовском Григорий будет делать борти, искать самосадки и, если найдет пчёл, отдавать половину дохода им, Алдару и другим, без каких-либо препятствий [4, с. 444-445].

Как мы видим, вотчинники вступили в еще одну взаимовыгодную деловую связь с русским крестьянином, но из д. Глухово, расположенной на территории современного Сарапульского района Удмуртии. В этом документе имя старшины Енейской волости Айдары Уразметева, встречающееся в многочисленных источниках, написано, как «Алдар», что является ошибкой.

По договору от 1 августа 1746 г. вотчинники Козягул Кинзягулов, Муса Бекчюрин (из д. Терпели), Карчага Усейнов, Аскар Карсеев (д. Шабиз) отдали крестьянам дворцовой Каракулинской волости Г. И. Куликову и К. Носачеву свою вотчину по р. Каме в оброчное владение на 10 лет на условиях оброка в размере 90 копеек в год. Во временное владение арендаторов перешли лес, бортное ухожье, хмелевое щипанье и звериные ловли на горном берегу реки Камы у села Колесниково от верхней границы, от устья речки Кобыльа, впадающей в Каму, и вверх по речке Кобыльа по левую сторону до устья речки Моховая, и по Моховой вверх по левую сторону до вершины, а с вершины речки Моховая прямо на Белое болото и на межевой сосняк, а от этого болота

прямо на речку Чеганда и вниз по этой речке по левую сторону до устья, где она впадает в Каму, во владение с текущего 1746 года на следующие 10 лет. Также и по истечении этих 10 лет, если они, Григорий и Константин, будут содержать эту вотчину добросовестно и исправно платить оброк, то они и дальше будут владеть им, а они, Козягуль и другие, от них не откажутся. В их вотчине они, Григорий и Константин, будут крыть старые борти, владеть ими, делать новые борти и искать самосадки, а также ловить зверей [4, с. 446].

Село Колесниково расположено на правом берегу реки Камы и сейчас входит в состав Каракулинского района Удмуртии. Это позволяет представить, где именно в этой местности проходила граница Енейской волости.

19 марта 1749 г. вотчинники сотник Бесков Бекчюрин (из д. Терпели), Кадырмет Дюсметев (д. Калмаш), выборной Черагул, Султан Агишев (д. Семестровная) и выборные 4-х аймаков Исенгул Урусметев (д. Семестровная), Кутлу Минеев (д. Апасево), Сепер Абдуллин (д. Суксы; в источнике ошибочно «Суть»), Суюндук Телдеев (д. Телдево), Услябай Енабердин, Муслюм Акчюрин, Гали Зиянов (д. Семестровная), Суюндук Сюрметев, Сюней Драгишев, Бекмет Кузюмов (д. Картово), Крус Казанбаев, Бекмет Беккулов, Ишигул Беккенин, Масыгут Касымов, Сулейман Уразаев, Мендияр Сурметев (д. Буаскуль) «со всего общего мирского совету» отдали в оброчное владение на 10 лет своих рыбные ловли в устье р. Белой каракулинскому крестьянину А.И. Бердникову и звонарю Н.С. Кибардину [4, с. 464-465].

Из перечисленных деревень обращает на себя внимание Телдеево. Здесь проживал Суюндук Телдеев, сын основателя деревни. Впоследствии его стали называть жителем д. Суксы, и упоминания о Телдеево исчезли. Хотя в источнике говорится «выборной Черагул, Султан Агишев», по сведениям из других документов подразумевается, что речь идет о Чюрагуле и Султане Агишевых из д. Семестровная.

По договору от 10 апреля 1749 г. «башкирцы» Сююш Султанов, Сапар Деумов, Урай Сураев, Гусман Якупов, Муртаза Маметев, Максют Утяков, Кады Усяшев, Магаз Султангулов, Аднагул Заитов, Сюлейман Даирчиев, Султангул Тактагулов, Аиткул Токтагулов, Даир Мустаев, Утеган Басланов, Ансакай Байметев, Кансуяр Касыев Курманаев, Медияр Касыев (из д. Бугады) и их товарищи передали в оброчное владение на 25 лет свои вотчинные земли с угодьями дворцовым крестьянам Д.Л. Вохмину, И.М. Мездрину, И.М. Гоголеву, А.М. Армянинову, К.П. Железову, В.Ф. Пустомолову и их товарищам (всего 10 человек) из с. Старый Пьяный Бор. Они отдали им «празднолежащую» старинную крепостную землю для распашки. Земля состояла из пахотных угодий вотчинников в деревне Сарсазах, верхней межи Сухой Дарьи, нижней межи истока озера Таралов и прежних межей и

огородов, которыми раньше владели их предки и родственники. На этой земле были сенокосные угодья вдоль озера Туралов, верхняя межа которых проходила по Кеян яру, а нижняя межа — по Буйсу-Танак и Большому мосту на Бусе. Крестьяне должны были построить мост на правой стороне Буйси, используя бор, который давал лес для починки моста, домостроения и городьбы дворов, а также для рубки хмеля и ловли зверей. Владение землей началось в 1749 г. и продолжалось в течение 20 с половиной лет. Оброк был установлен в размере 20 коп. с каждого двора из десяти дворов. Если количество дворов увеличится, то и оброк будет увеличен до 20 коп. с каждого двора. Крестьянам было разрешено жить вместе с двумя дворами татар из Уфимского уезда, обрабатывать землю, косить сено, щипать хмель и разводить скот. Для строительства домов и других нужд им разрешалось рубить лес. Крестьяне должны были выплачивать оброк ежегодно [4, с. 465-466].

Как видим, припускной договор позволял русским крестьянам построить дома, несмотря на наличие в д. Сарсаз двух татарских дворов. Изучив дополнительные источники, можно было бы установить, имеет ли этот документ отношение к современным одноименным деревням Менделеевского района РТ. В источнике после Кансуяра Касыева указана фамилия Курманаев, неизвестно чья.

По договору от 6 сентября 1749 года вотчинники Кинзя Ураев, Шарып Кутлеметев (д. Телеево) и их товарищи отдали в оброк свою вотчину по реке Буй дворцовым крестьянам Я.Л. Вострецову и И.К. Ажихину из д. Масляный Мыс Сарапульской дворцовой волости Казанского уезда на 20 лет. В соответствии с договором, вотчинники передали дворцовым крестьянам свою старинную крепостную вотчину, лес, бортное ухажье, хмелевое щипанье и все звериные ловли. Вотчина расположена по следующим межевым границам: от Буйского перевоза вверх по Бую по правой стороне до устья Изяра, затем от устья Изяра по правой стороне до вершины Изяра, потом по правой стороне до Мысовских шалашей, а после Мысовских шалашей по правой стороне большой дороги до деревни Буй. Дворцовые крестьяне будут владеть вотчиной с текущего 1749 года в течение следующих 20 лет. Договор разрешает дворцовым крестьянам владеть старыми бортиями, делать новые борты, искать самосадки и рубить их, а также ловить зверей. Вотчинники Кинзя и его товарищи не будут возражать и мешать дворцовым крестьянам в этом. Оброк за вотчину и все угодья составляет 20 копеек в год [4, с. 467-468].

Ранее в договоре от 6 июля 1745 года Шарып Кутлеметев был назван жителем д. Суксы. Однако на этот раз он значится жителем д. Тельдеево. Это указывает на то, что д. Суксы в некоторых случаях могла быть названа по

фамилии авторитетного вотчинника Тельдеева, либо д. Тельдеево могла существовать рядом с д. Суксы.

Мы также обратили внимание на д. Масляный Мыс, откуда родом дворцовые крестьяне. Оказалось, что она входила в состав Карякинского сельсовета Краснокамского района и существовала до 1983. Располагалась около оз. Подворный (бассейн р. Камы), в 8 км к северу от райцентра и в 9 км к югу от ж. д. ст. Камбарки (Удмуртская АССР). Однако в той же Башкирской энциклопедии, где приводятся эти сведения, ошибочно утверждается, что она была основана русскими крестьянами в первой половине XIX в. на территории Бирского уезда [7]. Точные сведения приведены в Википедии, где первое упоминание о деревне датируется 1710 годом [8].

В договорах рассматриваемого периода упоминаются одни и те же известные вотчинники, что позволяет уточнить информацию в опубликованных документах. Например, согласно записи от 16 ноября 1749 г., вотчинники д. Акчюрино — Аднагул Дюсеев, Исай Аднагулов, Чюрюкай Кадырметев, Кинзя Азаматов, Апкай Мурзанаев, Мрат Имлетев и Юсуп Аднагулов — передали свои вотчинные земли по р. Каме дворцовым крестьянам д. Мазунино Сарапульской волости Казанского уезда А.Ф. Маланьину и его братьям на 15 лет [4, с. 471]. Ранее, 8 ноября 1745 г., вотчинники д. Аккузево — Ишей Аднагулов, Кинзя Азаматов и Сюркей Кадырметев — также передали свои бортные угодья по р. Каме в оброчное владение. Полное и частичное совпадение имен указывает на то, что речь идет о вотчинниках одной деревни — Аккузево (ныне Агрызского района РТ).

В заключение следует отметить, что в припускном документе вотчинников Юрминской волости от 3 июня 1750 г. упоминается ясачный татарин Аиткул Агишев из д. Байсар Енейской волости. Он поставил свою тамгу в качестве свидетеля. Большинство жителей этой деревни Булярской волости были енейцами, поэтому источники называют деревню Енейской. К переписи 1762 года Агишев, записанный как Сеиткул Агышев, уже был в тептярском сословии и числился в команде старшины Уразмета Юсупова Енейской волости [1, с. 104].

Итак, договоры 40-х годов XVIII в. позволяют изучить деловую и хозяйственную жизнь вотчинников Енейской волости. Большинство договоров было заключено с крестьянами дворцовых Каракулинских и Сарапульских волостей Казанского уезда. Договорами предусматривалась повторная сдача в аренду по окончании срока, если арендаторы добросовестно выполнили свои обязательства. Встречающиеся в таких документах топонимы и имена отдельных вотчинников позволили дополнить историю Енейской волости новыми наблюдениями и выводами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов Т.Т. Татарские поземельные волости. Том 1. Булярская волость / науч. ред. Р.Р. Салихов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2023. – 284 с.
2. Каримов Т.Т. Енейская поземельная волость Уфимского уезда в первой четверти XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2. С. 26-29.
3. Каримов Т.Т. Енейская поземельная волость Уфимского уезда в 30-е годы XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 4. С. 16-20.
4. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. М.-Л., 1949. 692 с.
5. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 948.
6. РГАДА. Ф. 350. Оп.1. Д. 3801.
7. Масляный Мыс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://bashenc.online/ru/articles/106401/> (дата обращения: 15.05.2024).
8. Масляный Мыс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Масляный_Мыс (дата обращения: 15.05.2024).

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»